

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

А.Д. Косолапов, С.А. Воронов

В статье раскрывается содержание понятия «информационно-психологическая безопасность (борьба)» в текущих условиях СВО. Рассматривается вопрос выбора эффективной тактики в данном противостоянии. Разбираются базовые основы и фундаментальные постулаты идеологии украинского национализма и политического украинства, как её прямого порождения. Приводятся основные характерные черты, присущие украинской пропагандистской машине. Предлагается метод борьбы с идеологией украинства. На конкретном практическом примере иллюстрируется применение этого метода.

Ключевые слова: информационно-психологическая защита (противодействие), идеология украинского национализма и политического украинства, украинская пропагандистская машина и ее характерные черты, основные идеологические постулаты, методика противостояния украинской пропаганде.

Введение

Одной из характерных особенностей современного мира является наличие насыщенной и многообразной информационной среды. Процесс получения информации максимально упрощен, а порой даже автоматизирован. В результате каждый индивидуум, начиная с довольно юного возраста, подвергается перманентному информационному влиянию, влекущему за собой психологическое воздействие.

Воздействие это крайне разнообразно и происходит сразу на нескольких уровнях. Самым нижним является личностный, связанный с влиянием на конкретного индивидуума, создания у него определенной системы убеждений, резистентной к последующим внешним воздействиям.

Следующий уровень – это влияние на отдельные социальные группы населения. Его целью является формирование устойчивых коллективных стереотипов и поведенческих установок.

Самым высоким уровнем является воздействие на целые этносы, государства и на межгосударственные отношения. Этот уровень достижим лишь при выполнении определенных условий социально-политического характера, так как, по факту, речь идет об установлении внешнего управления над государственным образованием.

Очевидно, что наличие у любого гражданина фактически неограниченного доступа к нецензурируемому информационному пространству является не только показателем открытости общества, но и влечет за собой целый ряд угроз. Самая опасная из них – это возможность развязывания психологической войны со стороны недружественных стран.

Информационно-психологическая безопасность в условиях специальной военной операции

По мнению И.Ф. Кефели [1], «психологическую войну следует рассматривать как разновидность войны информационной, т. е. как информационно-психологическую». Данная точка зрения основана на том факте, что прямое воздействие на ментальность человека оказывается посредством информационных потоков различного содержания. Именно они и влияют на ход его мыслей, поведение и поступки.

Целью любой информационно-психологической войны является трансформация человеческого и общественного сознания путем внедрения выгодных противостоящей стороне нарративов, формирование «правильной» картины мира путем искажения фактов и смыслов, провоцирование межнациональной и межрелигиозной розни, разжигание конфликтов между различными

социальными группами и слоями. Как видим, речь идет о самом широком спектре деструктивных воздействий.

Недооценка потенциала информационно-психологической войны является серьезной ошибкой, ибо конечной целью таких войн является абсолютное моральное разложение общества и полное подавление его способности к сопротивлению внешним угрозам. К чему могут привести подобные процессы, если их пустить на самотек, ярко иллюстрирует история распада Советского Союза.

В Российской Федерации на государственном уровне существует понимание потенциальной опасности вышеназванных угроз. Об этом свидетельствует большое количество государственных документов, среди которых необходимо особо выделить следующие:

- «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»,
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,
- Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,
- Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I «О средствах массовой информации».

Все они призваны обеспечить информационно-психологическую защиту общества от деструктивного влияния извне и обеспечить высокий боевой дух военнослужащих различных силовых структур.

Информационно-психологическая защита личности – это система обеспечения безопасности человека, как личности и социально активного субъекта, сохранения его ментального здоровья и когнитивных способностей, защиты исторической правды и традиционных ценностей в условиях воздействия многообразных деструктивных информационных факторов.

С точки зрения философии, дух – это основа, на которой формируется личность [2]. Это высшая способность человека, происхождение которой до конца не изучено. Однако очевидно, что именно моральный дух, частью которого является также и боевой дух войск, во многом определяет боеспособность

всей силовой составляющей государства [3, 4].

Вопросу значения высокого морального духа войск в войнах прошлого посвящены фундаментальные работы [5, 6]. Вопрос сохранения и приумножения боевого духа в современных условиях Специальной военной операции рассмотрен в работе [7].

Работа Густава Лебона [8] затрагивает важнейший аспект готовности общества к вооруженной борьбе и жертвам. В частности, автор справедливо отмечает, что с развитием общества у граждан притупляется способность к самопожертвованию ради своего государства. Люди становятся более мягкими, утонченными и уже не могут стойко переносить тяготы и лишения, характерные для любой войны, в том числе, самой справедливой.

Готовность встать в строй в случае опасности, пожертвовать имуществом, накоплениями и, возможно, даже жизнью ради интересов своего государства, народа, своей веры является самым ярким показателем силы и сплоченности общества. Армия, укомплектованная людьми, лишенными мотивации, не сможет противостоять даже заведомо более слабому, но более сплоченному и сильному духом противнику. При столкновении же с превосходящим по силе и численности врагом она обречена, как обречено общество, члены которого не могут отказаться от сиюминутных, привычных удобств ради высшей цели или великой идеи.

Напротив, армия, обладающая мотивированным, готовым сражаться до конца личным составом, может дать достойный отпор любому врагу, вне зависимости от его силы и мощи. Общества, проявляющие стойкость в час суровых испытаний, имеют шансы стать великими нациями.

Обратимся к насущным вопросам обеспечения информационно-психологической безопасности в условиях Специальной военной операции. Успех в любом противостоянии, во многом, зависит от правильно выбранной тактики. Для этого необходимо адекватно оценить имеющиеся угрозы, силы и потенциал сторон.

Простейший анализ показывает, что в текущее время Россия находится в состоянии широкомасштабной информационно-психологической войны, развязанной большой

группой недружественных стран, контролирующей значительную часть мировых информационных ресурсов. В таких условиях придерживаться исключительно оборонительной тактики не оптимально. Напротив, необходимо изучать устройство пропагандистской машины противника, выявлять её слабые стороны и активно ей противодействовать. Агрессии врага следует противопоставить свою собственную информационно-психологическую активность.

В условиях Специальной военной операции нашим непосредственным противником является незаконный Киевский режим, узурпировавший власть на территории бывшей Украинской Советской Социалистической Республики. В основе этого режима лежит идеология украинского национализма, активно внедряемая в течении многих лет. Именно эта идеология и должна стать нашей первоочередной целью. Для организации эффективного противодействия крайне важно изучить присущие ей особенности и базовые постулаты.

Современная идеология украинского национализма опирается на смесь западноукраинских (галицийских) идеологических нарративов с аналогичными нарративами жителей надднепровской Украины. По сути дела, это две разные системы взглядов, сформировавшиеся в разных государствах и в совершенно разных социально-экономических и духовно-нравственных условиях.

Так, западноукраинская ментальность была сформирована в Польском королевстве, Речи Посполитой и Австро-Венгрии. Её радикализация произошла в возродившемся польском государстве времен Пилсудского. Западные украинцы, в массе своей, греко-католики. Веками они были гражданами «второго сорта» в своих странах. Тем не менее, они всегда старались занять господствующие позиции по отношению к жителям других регионов Украины, считая себя самыми «чистокровными» и «правильными» украинцами.

Идеологические установки жителей надднепровской Украины сформировались, по большей части, в период их нахождения в составе Российской Империи и Советского Союза. Ментально эти люди сильно отличаются от западных украинцев. В

течение веков они не знали религиозного гнета и были полноправными гражданами своей страны. Синдром второсортности и угнетенности им не знаком. Напротив, они привыкли считать себя исключительными, самыми лучшими гражданами Советского Союза, «кормящими» всех остальных, особенно русских. По отношению к последним, за годы Советской власти у них сформировалось откровенно пренебрежительное отношение.

Не трудно заметить, что фактически на территории бывшей УССР проживают два разных этноса, объединенных общим названием «украинец». Родные языки этих этносов различны, общее историческое прошлое фактически отсутствует, как и религиозная общность. Таким образом, никакого единого «украинского народа» в природе не существует. Термин «украинец» является исключительно идеологическим. Это не национальность, это ментальность. Украинцами не рождаются, ими становятся.

Начиная буквально с детского сада, детям, не взирая на происхождение, агрессивно прививают особое мировоззрение, называемое политическим украинством. Его основой является украинский национализм. В школе ситуация только усугубляется и к моменту ее окончания, молодые люди имеют полностью сформированную ментальность.

Возникло политическое украинство благодаря наличию общей черты, объединяющей мировоззрения, как западных, так и надднепровских украинцев. Оба вышеуказанных этноса считают себя людьми исключительными, особенными, обладающими выдающимися качествами. Им присуще ярко выраженное чувство превосходства над соседними народами.

Именно на этой общности, как на фундаменте, и покоится все здание современного украинского национализма и политического украинства, как его прямого порождения. Цементирует это здание неограниченное насилие и отлаженная система пропаганды.

К базовым чертам последней, относится следующее.

Первое. Пропаганда рассматривается киевским режимом исключительно как

оружие, подобное танкам и самолетам. Журналисты, операторы, телеведущие – такие же солдаты, как танкисты и летчики.

Второе. Основные тезисы, подлежащие распространению просты и понятны. Их суть примитивна – война идет за светлое будущее Украины, как неотъемлемой части Западного цивилизации. В этой войне оправданы любые жертвы и издержки. Победа окупит все.

Третье. Используемые приемы также максимально просты и вульгарны. Все рассчитано на крайне низкий образовательный уровень конечных потребителей и отсутствие у них критического мышления.

Четвертое. Максимальная циничность. Никакой морали и нравственности. Никаких границ и ограничений. Можно все, цель оправдывает любые средства.

Система базовых пропагандистских постулатов украинства была создана еще задолго до распада Советского Союза. Все они максимально лживы и рассчитаны на буквальное восприятие, как лозунги. Очевидно, что такая система сама по себе не может быть эффективной. Её необходимо предохранять от любых попыток критики или даже рефлексии. С этой целью параллельно с пропагандистской системой, киевский режим выстроил систему государственного насилия и внесудебных расправ со стороны «гражданских активистов». Любой, кто позволит себе публично, поставить под сомнение систему базовых нарративов украинства подлежит незамедлительному моральному и физическому прессингу, вплоть до уничтожения.

Таким образом, научное познание является самым страшным врагом киевского режима и украинства, как его базовой идеологии. Основной метод борьбы с этой идеологией заключается в подробном, документальном, лапидарном разборе всех её базовых постулатов. Естественно, необходимы эффективные механизмы трансляции полученных результатов на нужную аудиторию.

Если базовые постулаты украинства будут дезавуированы, то украинская пропаганда моментально потеряет свою эффективность, а её воздействие будет постепенно нивелировано. Для этого изначально необходимо защитить граждан бывшей УССР

от воздействия украинской репрессивной системы принуждения и подавления. Это возможно лишь после физического освобождения территорий, оккупированных незаконным киевским режимом.

Таким образом, наша информационно-психологическая активность должна быть направлена, по большей части, на граждан России, в первую очередь, на население новых регионов. Самого пристального внимания требует молодежь Новороссии. Она всю свою жизнь провела в украинском абсурде и её ментальность искажена особенно сильно. Ситуацию необходимо исправлять, причем, решительно. Путь насилия тут абсолютно неприемлем. Нужна вдумчивая, кропотливая, системная и перманентная информационно-психологическая работа. Люди должны получить доступ к исторической правде, самостоятельно осознать всю лживость, абсурдность и патологичность украинства. Их новая система убеждений должна основываться не на принуждении и соглашательстве, а на сознательной переоценке прошлого и осмысленном принятии новой объективной реальности. Доступными каналами распространения такой информации могут стать блоггеры, лидеры общественного мнения через свои каналы, так как государственные СМИ имеют ограниченную аудиторию. Также необходима адаптация образовательных программ для общего образования, как вариант, курса по истории, а также продолжение выравнивания сознания в среднем профессионалом и высшем образовании через другие предметы обучения, факультативы. Это процесс, безусловно, не быстрый и требует более детального изучения и анализа.

Еще одной целью информационно-психологической активности должны стать силовые структуры нашей страны. Следует признать, что далеко не каждый российский военнослужащий обладает иммунитетом к деструктивным воздействиям. В этой связи, важнейшей задачей военно-политической работы является не замалчивание вражеской пропаганды, а жесткая и бескомпромиссная борьба с ней. Для этого следует искоренять формализм, развивать творческий подход и опираться на эффективные методики.

Основная роль отводится офицерам по

военно-политической работе, заместителям по работе с личным составом. Стоит особо отметить неудачное решение по сокращению таких должностей в министерстве Обороны в 2008 году, которое было отменено лишь в 2018 году.

Подготовка высококвалифицированных офицеров-специалистов военно-политической работы, обладающими глубокими знаниями в области истории страны, психологической подготовкой, навыками манипулирования триггерами, ораторским искусством и риторикой — все это лежит в основе для дальнейшего воспитания военнослужащих в подразделениях в мирный период и в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Интересна для изучения будет практика американской армии в части использования института капеланства, где представители духовенства различных конфессий также оказывают существенную помощь в воспитании и моральной поддержке, наставничестве военнослужащих.

Обратимся теперь к базовым постулатам современного украинского национализма и идеологии политического украинства, как его прямого порождения.

Первый постулат заключается в верховенстве Украины над Россией. В его основе лежит факт большей исторической глубины Киева, как города, по сравнению с Москвой. Речь идет исключительно о возрасте городов. При этом, для Киева он определяется путем весьма вольной трактовки археологических изысканий прошлых лет, а для Москвы — фактом первого упоминания города в Летописи, а археология при этом остается «за кадром». Особое внимание уделяется тому факту, что Москва впервые была упомянута в Летописи во время правления Юрия Долгорукого, который в определенный период своей жизни носил титул «Великого князя Киевского».

Основой для второго постулата послужило научное понятие «Киевская Русь», введенное в оборот в 1837 году, исключительно, как географическое. Политическое звучание оно обрело лишь в 30-х годах 20-го века благодаря во многом спорным и неоднозначным работам академика Грекова. Именно на базе этого понятия и был создан политический

украинский миф о «многовековой истории украинского государства». При этом связующим звеном между «Киевской Русью» и современной Украиной служит исключительно сам город Киев. Ему придается статус государственного центра древней Руси, главного города всей станы, напрямую связанном с её возникновением. Данный тезис опирается на общую для обоих списков «Повести временных лет» цитату о «матери городов русских», вырванную из контекста и искаженную в смысловом плане.

Третий постулат связан с польским термином «московиты». Суть его очень проста и уходит корнями в 16-17 века. Пытаясь удержать земли Исторической Руси под своей оккупацией, поляки и литовцы выдвинули тезис о том, что Российское государство не имеет прав на эти земли по той причине, что оно не является Русью, а есть некая «Московия» - новое государственное образование, сформировавшееся в составе Золотой орды и никак с Древней Русью не связанное. Населяют это государство вовсе не русские люди, а некие «московиты». Следовательно, никакой связи между ними и населением русских земель, находящихся тогда под польско-литовской оккупацией (нынешними Украиной и Беларусью) нет. Все попытки со стороны России освободить исторические русские земли и их населения от угнетения, это ничто иное, как агрессия, попытка захвата чужой территории, принадлежащей полякам и литовцам по праву, как наследникам Древней Руси. Соответственно население этих земель должно не ждать этого самого освобождения, а наоборот, всячески ему препятствовать, стремясь защитить свою землю от чужаков. Во времена независимой Украины этот старый трюк польских-литовских магнатов обрел вторую жизнь, правда, претерпев некоторые изменения. Теперь вместо Польши и Литвы главной наследницей Древней Руси объявлялась Украина. Утверждалось, что предки украинцев и были настоящими потомками населения Древней Руси и даже когда-то называли себя «русьские». Так продолжалось до 20-х годов 18-го века, когда царь Петр Первый переименовал «Московию» в «Россию», а «московитов» в «русских». С этого момента, в целях

сепарации себя от «москвитов», предки жителей современной Украины переименовались в «украинцев». В рамках этого постулата, в современной Украине граждан России повсеместно стремятся называть не «русскими», а «россиянами», заменяя этим новым термином старое понятие «москвит».

Четвертый постулат теснейшим образом связан со вторым и третьим. Он был создан с двоякой целью – обеспечить Украине историческую глубину и дать моральное право на владение той территорией, которая досталась ей в наследство от Советского Союза. Сама смысловая конструкция постулата опирается на два понятия: «Киевская Русь» и «Московия». Основной тезис прост и уже был упомянут нами выше – истинной наследницей «Киевской Руси» является не Россия, а Украина. С этой целью был даже придуман специальный термин – «Украина-Русь». Ключевое положение здесь занимает город Киев. Именно он и связывает историю многовековой давности с современной Украиной. Что же касается России, то она к Древней Руси имеет лишь опосредованное отношение. Продвигается даже тезис о колониальной зависимости Москвы от Киева в исторические времена. Таким образом, территория современной Украины – это вовсе не «подарки Русских царей и генсеков», а исконные украинские земли.

Пятый постулат касается облика самого «украинца», как такового. В его рамках создается образ некоего совершенного существа, наделенного всеми положительными человеческими качествами и являющимся их потомственным носителем. Украинец умен, трудолюбив, благороден, чистоплотен, просвящен и религиозен. В рамках этого постулата происходит и противопоставление образа «украинца» образу «россиянина», который объявляется потомственным носителем всех самых отрицательных качеств. Особо подчеркивается разница в менталитетах. Украинец – это «свободный козак», а россиянин – «крепостной раб».

Шестой постулат есть прямое следствие пятого. Суть его заключается в том, что именно украинцам Советский союз обязан всеми своими достижениями и свершениями.

При этом в украинцы явочным порядком записывают всех деятелей науки, техники, культуры и искусства, имевших хоть какую-то связь с СССР. При отсутствии такой связи, рассматривается место рождения человека. Например, академик Сергей Павлович Королев объявлен украинцем лишь по факту его рождения на территории Российской Империи, которая потом войдет в состав Советской Украины.

Без всякого сомнения, все вышеперечисленные постулаты являются абсолютной манипуляцией, причем весьма низкого качества. Они вызывают искреннее недоумение и полное отторжение у любого образованного и не ангажированного человека. Это полнейший абсурд. Однако, именно он и является основой мировоззрения многих миллионов украинцев.

На территории бывшей УССР возник удивительный феномен параллельной реальности. И чем дальше, тем сильнее украинское общество в неё погружается. Более десяти лет его жизнь неуклонно ухудшается, экономика коллапсирует, права человека повсеместно попираются, проводится чудовищная насильственная мобилизация. Не смотря на все это, серьезных общественных волнений не наблюдается, обвала фронта нет, массовая сдача в плен отсутствует. Для такой парадоксальной устойчивости должны быть веские причины. Очевидно, все дело в наличии мотивированного ядра общества. Именно оно и удерживает современную Украину от коллапса и несёт основную тяжесть войны.

Значит идеология политического украинства сформировалась в достаточно устойчивой форме, и украинское общество к самоисцелению не способно. Даже если СВО закончится в ближайшее время, украинское государство, сохранившееся в том или ином виде, будет представлять перманентную угрозу для России. Следовательно, у нас не остается никакого иного выбора, кроме полного и окончательного изобличения этой идеологии. Все её базовые постулаты должны быть тщательно рассмотрены и изучены с точки зрения исторической науки и подвергнуты проверке с точки зрения формальной логики.

Объем статьи не позволяет сделать это в полной мере. Но один из наиболее ярких

идеологических нарративов мы все же разберем. Речь идет об утверждении о том, что Москва была основана «Киевским князем» Юрием Долгоруким в 1147 году.

Отметим, что сама датировка основания Москвы по первому упоминанию в летописи является спорной. Согласно [9] археологические данные говорят о том, что уже в XI веке, в районе современного Кремля уже существовало укрепленное поселение, по сути дела, небольшой город. О том, какое название носило это поселение, единого мнения нет, но факт остается фактом – Москва примерно на сто лет старше первого упоминания в Летописи.

Теперь обратимся к этому самому первому упоминанию. Содержится оно в Ипатьевской летописи и речь там идет о некоем «Москове». Именно так, в мужском роде. Вероятно речь идет о каком-то небольшом городке, подчинившемся тогдашнему Ростово-Суздальскому князю Юрию Долгорукому. Именно этот князь и собирался встретиться в «Москове» со своими союзниками по междоусобной борьбе во главе с Новгород-Северским князем Святославом Ольговичем. Встреча имела место «в день Пятка на Похвалу Богородицы 6655 года» от Сотворения Мира (в субботу 4 апреля 1147 годом от Рождества Христова) [10].

Именно это упоминание и служит основанием для утверждения о том, что Москва была основана князем Юрием Долгоруким в указанное время, хотя очевидно, что город к этому моменту уже существовал в течение неопределенного времени. Более того, еще раз отметим, что речь идет не о «Москве», как таковой, а о некоем созвучном ей по названию населенном пункте «Москове». Как этот городок или город был связан с тем, что в последствии стало современной Москвой, до конца не ясно. Было ли это исходное название этого населенного пункта, или переименования имели место и раньше, сказать сложно. Но дело даже не в этом. Самое главное заключается в том, что на момент встречи в «Москове», то есть общепринятой сейчас даты основания Москвы, Юрий Долгорукий еще не был Великим князем Киевским, а являлся лишь князем Ростово-Суздальским. Именно этой землей он управлял с 1108 года и до самого момента своей смерти в Киеве 15 мая 1157 года.

Что же касается Киевского княжения

Юрия Долгорукого, то оно делится на два периода: с сентября 1149 г. по апрель 1151 г. и с марта 1155 г. по 15 мая 1157 г. Как видим, Юрий дважды завоевывал Киевский престол и закрепить его за собой окончательно, так и не сумел. Один раз он был вынужден отступить под напором политических противников, а повторное завоевание вообще закончилось для него трагически. По одной из версий Юрия отравили представители киевской знати, настроенной, в своем большинстве, категорически против него [11].

Следует обратить внимание на две даты: 1147 год (встреча в «Москове») и 1149 год (год начала первого Киевское княжение Юрия Долгорукого, то есть, обретения титула «Великий Князь Киевский»). Простое сравнение этих двух дат камня на камне не оставляет от украинского пропагандистского тезиса об основании Москвы «Киевским князем». В реальности все обстояло с точностью до наоборот: Ростово-Суздальский князь вначале основал Москву, а уже потом, завоевал Киев. То есть, это не киевлянин создал Москву, а москвич покорил Киев!

Заключение

Проведенный нами анализ абсолютно прозрачен и лапидарен. Он может быть повторен любым желающим. Для этого потребуется совсем немного – наличие логического мышления и выход в сеть «Интернет».

Аналогичным образом могут быть развенчаны практически все остальные базовые нарративы политического украинства. Конечно, такой подход не является полностью академичным, но иного пути популяризации исторических знаний в наше время не существует. В тоже время, вопрос этот актуальный, ибо именно история, вернее, её фальсификация, и является основой для большинства базовых постулатов современного украинского национализма. Следовательно, историческая правда и есть то самое лекарство, которое способно излечить от болезни политического украинства, недуга, поразившего и погубившего некогда самую развитую и цветущую республику бывшего Советского Союза.

Список литературы

1. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная

монография / Под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. ИД «Петрополис», СПб, 2017. 300 с.

2. Доброхотов А.Л. Дух / Новая философская энциклопедия: в 4 т. // Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

3. Артамонов В.А. Боевой дух Русской армии XV-XX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. С.131.

4. Воинский дух // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб. Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911-1915.

5. Головин Н.Н. Исследование боя: Исследование деятельности и свойств человека как бойца / Подполк. Ген. штаба Н.Н. Головин. СПб: экон. типо-лит. 1907. 36 с.

6. Маслов И.П. Научные исследования по тактике / [Соч.] Ген. штаба ген.-лейт. И. Маслова. Вып. 1-2. Анализ нравственных сил бойца / 2 т.; 26. СПб: тип. Тренке и Фюсно. 75-478 с.

7. Косолапов А.Д., Скробач А.В. Роль

боевого духа в современной войне / Направления и перспективы развития образования в военных институтах национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XVI междунар. науч.-практ. конф.: ч. 2 / Под общ. ред. В.В. Косухина. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 32-37.

8. Густав Лебон. Психология народов и масс / [Соч.] Густава Лебона; Пер. с фр. А. Фридмана и Э. Пименовой. СПб: Ф. Павленков. 1896. 329 с.

9. Москва (столица СССР) // Большая советская энциклопедия [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Советская энциклопедия. 1969-1978.

10. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб. 1908. Стлб. 339.

11. «Юрий Долгорукий» – статья в Малой советской энциклопедии; Изд. второе; 1937-1947 гг.

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия
Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops, St. Petersburg, Russia

Поступила в редакцию 22.12.2024

Сведения об авторах

Воронов Сергей Алексеевич – канд. пед. наук, военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, e-mail: voronov-sci@mail.ru

Косолапов Александр Дмитриевич – канд. физ.-мат. наук, доцент, военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, e-mail: a.kosolapov@mail.ru

TO THE QUESTION OF ENSURING INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

A.D. Kosolapov, S.A. Voronov

The article reveals the content of the concept of information-psychological security (struggle) in the current conditions of the SMO. The issue of choosing effective tactics in this confrontation is considered. The basic foundations and fundamental postulates of the ideology of Ukrainian nationalism and political Ukrainianism, as its direct product, are analyzed. The main characteristic features inherent in the Ukrainian propaganda machine are given. A method of combating the ideology of Ukrainianism is proposed. A specific practical example illustrates the application of this method.

Keywords: information and psychological defense (counteraction), ideology of Ukrainian nationalism and political Ukrainianism, Ukrainian propaganda machine and its characteristic features, basic ideological postulates, methods of countering Ukrainian propaganda.

Submitted 22.12.2024

Information about the authors

Sergey A. Voronov – Cand. Sc. (Pedagogical), Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops, e-mail: voronov-sci@mail.ru

Alexander V. Skrobach – Cand. Sc. (Physico-Mathematical), Associate Professor, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops, e-mail: aleksandr-scrbach@yandex.ru